

- следование программному положению о ликвидации многоукладности в экономике страны в пользу одного, а именно социалистического уклада – по мере роста и укрепления обобщественного сектора в народном хозяйстве государства;

- потерю полумонопольного положения на рынке и лишение возможности получения значительных прибылей в связи с общим ростом всех отраслей народного хозяйства;

- ограниченную конкурентоспособность части концессий;

- абсолютную недостаточность иностранных инвестиций ряда концессионных предприятий [2].

К тому же данный вид отношений государства и частного сектора не вписывался в новую систему управления экономикой планирования. Концессии были несовместимы с социалистической индустриализацией. Классовая враждебность, игнорирование интересов концессионера как предпринимателя и чрезмерная политизация концессионных отношений препятствовали реализации взаимовыгодных контрактов и в итоге явились причиной свертывания концессионных программ в Советской России.

ВЫВОД

В настоящее время привлечение крупного иностранного и национального капиталов на условиях концессионных соглашений в сочетании с государственными гарантиями инвестиций (что возможно в рамках концессий) могло бы способствовать повышению конкурентоспособности белорусской экономики. Особое теоретическое и практическое значение приобре-

тает научное обоснование формирования эффективного белорусского концессионного механизма как стратегического способа решения

назревших экономических, экологических и социальных проблем обеспечения перехода к устойчивому развитию в условиях глобализации мировой экономики.

Кроме того, следует учитывать, что критическое использование опыта концессионных отношений, полученное в начале XX ст., позволит избежать ошибок прошлых лет и применять концессии практически во всех секторах белорусской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Иностранные** концессии в СССР (1920–1930 гг.): документы и материалы // Сер. «Отечественный опыт концессий». Т. II; под ред. проф. М. М. Загоруйко; сост.: М. М. Загоруйко [и др.]. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 856 с.

2. **Хромов, С. С.** Иностранные концессии в СССР / С. С. Хромов. Ч. 1. – М.: Институт российской истории РАН, 2006. – 348 с.

3. **Варнавский, В. Г.** Концессионный механизм государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В. Г. Варнавский. – М.: РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений, 2005. – 315 с.

4. **Бычков, Н. А.** Привлечение инвестиций на основе концессии объектов гос. собственности в АПК / Н. А. Бычков. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 194 с.

5. **Бутковский, Вл.** Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / предисл. В. Н. Ксандрова. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – 123 с.

Поступила 02.02.2010

УДК 2 (476)

ОТ ДИАЛОГА К СОТРУДНИЧЕСТВУ: ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Канд. филос. наук, доц. КУЗЬМИТОВИЧ Е. С.

Белорусский национальный технический университет

Взаимоотношения между государством и профессиональными организациями имеют много-

вековую и сложную историю. Она неоднозначна и весьма противоречива. Это связано с тем,

что в разные историко-культурные эпохи государственно-конфессиональные отношения отражали не только определенное единство сторон в многогранной духовной жизни общества, но и их открытое противостояние, заканчивающееся обычно кратковременным либо длительным господством церкви или государства. Правда, такой характер взаимоотношений проявил себя довольно поздно. Это произошло в ту пору, когда государство и церковь достигли сравнительно высокого уровня в своем развитии.

Касаясь истории этой проблемы на примере стран с доминирующей христианской религией, следует отметить, что государственно-конфессиональные отношения в них изначально выступали в двух основных формах: папоцезаризм и цезарепапизм. Первая из них – папоцезаризм (лат. *papa* – от греч. *parras* – папа, отец и лат. *caesar* – царь) – функционировала в условиях, когда религиозная власть была определяющей в обществе. Вторая форма – цезарепапизм соответственно своему названию – действовала в странах, где конфессиональные организации были подчинены государственной власти.

С течением времени по мере социально-политического и духовно-нравственного прогресса многих стран мирового сообщества государственно-конфессиональные отношения претерпевают значительные изменения, приобретают более цивилизованный характер. В условиях новой и новейшей истории утверждается сепаративная форма взаимоотношений между государством и церковью. Ее сущностный смысл заключается в отделении церкви от государства, превращении последнего в светский социальный институт, осуществляющий всю полноту власти в обществе, играющий главенствующую роль в его многогранной жизнедеятельности, включая реализацию свободы совести и вероисповедания граждан.

В зависимости от взаимоотношений государства и церкви в наше время сложились и функционируют следующие основные типы государственных систем:

- с официальной религией и церковью (Англия – англиканство; Тайланд – буддизм; некоторые страны Ближнего и Среднего Востока – ислам);
- признающие равенство религий без отделения церкви от государства (Германия – люте-

ранство; Япония – синтоизм; Перу – католицизм);

- в которых церковь отделена от государства (РФ – православие, ислам, иудаизм; США – протестантизм).

Анализируя государственно-конфессиональные отношения в странах современного мира, можно сказать, что они далеки от совершенства. В этом смысле их можно определить как открытую, незавершенную, перманентно изменяющуюся систему взаимоотношений между государством и церковью, регламентируемую действующим законодательством.

На рубеже XX–XXI вв. государственно-конфессиональные отношения претерпевают дальнейшие радикальные изменения. Это вполне очевидно проявляется не только на примере стран постсоветского пространства, но и в масштабе мирового сообщества в целом. В современных условиях продолжается настойчивый поиск социальной модели взаимоотношений между государством и церковью, основанной на уважительном отношении к религии как органической части духовной культуры и обеспечивающей подлинную свободу совести и вероисповедания граждан.

Большое внимание решению этой важной проблемы уделяется в Республике Беларусь. Государственно-конфессиональные отношения, вопросы, связанные с их совершенствованием и гармонизацией, на всех уровнях государственной власти рассматриваются не только как одна из приоритетных духовных, но и стратегических политических задач. И это не случайно. В условиях глубокой трансформации нашего общества, охватывающей все стороны его жизнедеятельности, религия, ее общечеловеческие ценности остаются влиятельной силой.

К тому же следует подчеркнуть, что роль религии в белорусском обществе возрастает. Это связано с демократическим решением религиозного вопроса суверенным белорусским государством в конце прошлого столетия, ликвидацией прежнего механизма, обеспечивающего регулирование государственно-конфессиональных отношений на основе концепции «отмирания религии». В результате этого в нашей стране сложилась новая религиозная ситуация, открывшая ее гражданам возможность миро-

воззренческого и вероисповедного самоопределения. Она вызвала определенный рост количества религиозных организаций и их приверженцев.

В белорусском поликонфессиональном обществе на начало 2009 г. насчитывалось 3218 религиозных общин. Среди них: 1473 православных и 467 католических, старообрядческих – 32, христиан веры Евангельской (ХВЕ) – 500, евангельских христиан баптистов (ЕХБ) – 269, адвентистов седьмого дня (АСД) – 72, христиан полного евангелия (ХПЕ) – 54, греко-католических – 14, новоапостольских – 21, иудейских – 29, исламских – 25, свидетелей Иеговы – 26, бахаи – 5, мормонов – 4, кришнаитов – 6 [1, с. 70]. Названные общины представляют 25 конфессиональных направлений. Все они, как отметил Президент Беларуси А. Г. Лукашенко во время встречи со святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, мирно сосуществуют, в стране нет никаких межконфессиональных конфликтов [2, с. 2]. В конфессиональной структуре нашей республики традиционные религии составляют около 68 %. В их числе: БПЦ – около 48 %, РКЦ – около 15 %. Из общего количества религиозных направлений, действующих в стране, 20 относятся к христианству [2, с. 70].

В республике имеется 1274 православные церкви, 451 костел, культовые помещения других религиозных организаций. Всего насчитывается 2207 культовых сооружений. Кроме того, в настоящее время ведется строительство 152 православных зданий, 35 католических, более 20 протестантских. Многие культовые сооружения ремонтируются и реставрируются. Наряду с этим в стране функционируют 31 православный и 8 католических монастырей. В проповеднической деятельности задействовано 2963 служителя культа, среди которых 1499 православных и 407 католических. В числе последних 168 являются иностранными гражданами [2, с. 71]. Что же касается подготовки новых кадров для конфессиональных организаций, то этим занимаются духовные учебные заведения, функционирующие в республике.

К ним относятся: православная академия, одна православная и две католические духовные семинарии, православные духовные училища, Библейский институт и Библейская школа ЕХБ,

Теологический институт и Библейский колледж ХВЕ, Библейский колледж ХПЕ, Высший заочный ешибот и Высший иудейский духовный колледж. Руководством и управлением деятельностью конфессиональных организаций занимаются 46 религиозных центров и управлений (центральных и областных). В их числе: 11 православных и 4 католических епархии. Функционируют протестантские объединения и союзы: Объединенная церковь ХВЕ, Союз ЕХБ, Конференция АСД, Религиозное объединение Новоапостольской церкви и др. [3, с. 71].

Важной характеристикой современной религиозной ситуации в Республике Беларусь является и уровень религиозности населения. Согласно социологическому исследованию «Конфессиональная идентификация населения Беларуси», проведенного Центром социологических и политических исследований и географическим факультетом Белорусского государственного университета в 2006 г., религиозными себя считают 59 % жителей нашей республики, квазирелигиозными – 5, колеблющимися – 24, неверующими – 12 % [2, с. 71]. Эти данные коррелируют с результатами подобных исследований, проведенных в России и Украине, где уровень верующих составляет около 60 %. Следует отметить, что приведенные данные, касающиеся религиозности населения славянских государств постсоветского пространства, незначительно отличаются от среднемировых. Так, по данным исследовательской группы Callup International, 66 % населения мира утверждают о своей религиозности, а 25 % считают себя нерелигиозными. Что же касается религиозной принадлежности граждан Республики Беларусь, основанной на их самоидентификации, то она в соответствии с результатами ранее названного социологического исследования выглядит следующим образом: 72,6 % отнесли себя к православным; 9,3 – к католикам, 4 – к разным направлениям протестантизма, 0,5 % – к мусульманам. Эти данные говорят о том, что более 82 % опрошенных отнесли себя к традиционной христианской религии [2, с. 72].

В современных условиях белорусского общества религиозность людей проявляется на уровне различных социальных групп, отличающихся по возрасту, образованию и социальному положению. Однако независимо от этого

они разделяют политику государства, основанную на принципах благоразумия, добра и гуманизма. При этом особо высоко оценивают деятельность государственных институтов, направленную на возрождение общечеловеческих, прежде всего христианских ценностей. Такая деятельность импонирует людям, производит положительное впечатление не только на сознание верующих, но и граждан нашей республики в целом, придерживающихся сегодня самых различных взглядов и убеждений. Формирование мировоззренческой культуры общества, основанной на гуманизме, реализация принципа – единство в мировоззренческом многообразии, – удовлетворяют всех.

Утверждение гуманистической мировоззренческой культуры, базирующейся на общечеловеческих христианских ценностях, – неотъемлемая часть белорусской национальной идеи. «Государственную идеологию, – подчеркивает Президент А. Г. Лукашенко, – необходимо строить на фундаменте христианских ценностей... Надо дальше строить стратегические направления сотрудничества церкви и государства» [3, с. 1].

Необходимо отметить, что в сфере государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь уже выполнена значительная работа. В 2003 г. подписано Соглашение «О сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью». В его семи статьях с учетом действующего законодательства затронут широкий круг вопросов: от утверждения подлинной свободы совести, противодействия псевдорелигиозным структурам, возрождения духовной религиозной традиции белорусского народа до обогащения общества светскими идеалами и духовно-нравственными общечеловеческими ценностями. Это, бесспорно, новая историческая веха во взаимоотношениях белорусского государства с Православной Церковью. К тому же следует отметить и то, что сегодня идет работа по подготовке проекта подобного соглашения и с Римско-католической Церковью. Этот процесс не обходит стороной и систему образования республики. В настоящее время реализуется Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2007–2010 гг.

[4]. В ней определены принципы взаимного уважения, невмешательства в дела, которые относятся к компетенции сторон. При этом подчеркивается светский характер национальной системы образования.

Работа, осуществляемая в этом направлении, свидетельствует о том, что государство намерено строить свои отношения с традиционными для нашей страны религиозными организациями на основе цивилизованного сотрудничества и социального партнерства. И это не случайно, так как обе стороны заинтересованы в реализации подлинной свободы совести и вероисповедания граждан, формировании высококонкретной, духовно богатой личности, обладающей гуманистической мировоззренческой культурой. При этом государство и церковь выражают свою готовность поступательно продвигаться к утверждению общепризнанных международных принципов и норм во взаимоотношениях между собой, не допуская «дрейфа» к временам клерикальной или атеистической государственности.

Гарантом оздоровления и гуманизации отношений государства и традиционных религиозных организаций является Конституция Республики Беларусь [5]. В ней закреплено право граждан самостоятельно определять свое отношение к религии (ст. 31). Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33). Вместе с тем Конституция запрещает деятельность конфессиональных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета нашей страны, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан.

Правовые отношения между государством и конфессиональными организациями более детально регулирует Закон «О свободе совести и религиозных организациях», вступивший в силу 15 ноября 2002 г. [6]. Он представляет собой новую редакцию закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», действующего с 1992 г. В новой редакции закона максимально учтены условия развития нашей республики на рубеже XXI ст. Более полно отражая поликонфессиональную специфику белорусского общества, учитывая духовные традиции и менталитет его народа, Закон

играет важную роль в совершенствовании государственно-конфессиональных отношений.

Анализируя процесс развития взаимоотношений между государством и традиционными религиозными объединениями в Республике Беларусь на современном этапе, необходимо отметить следующее. Во-первых, дальнейшее совершенствование государственно-конфессиональных отношений в республике осуществляется на основе поступательного приближения к общепризнанным международным принципам и нормам. Во-вторых, в процессе развития отношений между рассматриваемыми социальными субъектами в этой сфере, вполне очевидно прослеживается весьма важная тенденция – от диалога к сотрудничеству и социальному партнерству. В-третьих существенные изменения, происходящие в государственно-конфессиональных отношениях в нашей республике, способствуют возрастанию доверия граждан не только к государству, но и к традиционной церкви.

ВЫВОД

Таким образом, в современных условиях значительно возрастает роль и ответственность государственной системы и традиционных религиозных конфессий в осуществлении подлинной свободы совести, формировании правового государства, его идеологии и гражданского общества. Светское белорусское государство и институциональная церковь принимают сего-

дня самое активное участие в формировании структурной матрицы, гуманистической духовной культуры общества и человека XXI ст.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Земляков, Л. Е.** Беларусь: государство, религия, общество / Л. Е. Земляков // Проблемы управления. – 2009. – № 2.
2. **Гришкевич, А.** Основа – христианские ценности / А. Гришкевич // Рэспубліка. – № 18 (4847). – 26 снежня 2009 г.
3. **Соглашение** о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. 12 июня 2003 г. Интернет: <http://www.church/resource/Dir2009/Dir0015//index.html>
4. **Соглашение** о сотрудничестве между Министерством образования и науки Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом, 20 сентября 1996 г. // Правовые основы взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в Республике Беларусь / под общ. ред. А. В. Бройко. – Минск: МИУ, 2002.
5. **Конституция** Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005.
6. **О свободе** совести и религиозных организаций: Закон Республики Беларусь, 31 октября 2002 г., № 137-3 // Вопросы свободы совести и религиозных организаций в Республике Беларусь: сб. документов и материалов. – Минск, 2005.

Поступила 19.10.2009

УДК 111 (07.07)

КАТЕГОРИЯ БЫТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МАЖИТОВ А. А.

Белорусский национальный технический университет

Будучи предельно широкой философской категорией, бытие наиболее бедно по содержанию. Оно объединяет все существующие объекты тем, что они существуют, при этом само существование не может быть предикатом (Кант) [1, с. 521] – простым или даже неотъемлемым свойством объекта; нельзя сказать, что

«стол существует» из-за очевидной тавтологичности. Быть – значит существовать, быть сущим, а бытие есть существование.

Что же значит существовать? Мы можем утверждать, что объект существует, если он воспринимается (или может быть воспринят) – непосредственно или с помощью технических